

Со своего наблюдательного пункта в конце кровати я наблюдал, как Филя лизала, сосала и целовала пизду Мази. У Филы были короткие черные волосы, которые почти не скрывали моего взгляда. У нее была более жесткая поза, ее голова была наклонена под неудобным углом, чтобы ее язык мог проникнуть в пизду Мази. Но она хорошо поработала. Ее язык метнулся наружу, облизывая, кружась, лаская между складками молодую тугую киску Мази. Филя прижалась ниже и целовала и лизала пизду Мази. Я смотрел, как она нежно покусывала клитор Мази.

Я чувствовал, как твердею, как скала, в штанах, когда эти две симпатичные молодые женщины работали друг с другом по моей команде. Я подошел к кровати, чтобы посмотреть, как поживает Мази. Ее язык работал, но просто проникал внутрь и наружу влагалища Филы. Она заметила, что я наблюдаю за ней, и приложила немного больше усилий, вместо этого обводя половые губы Филы своими губами.

Я хлопнул в ладоши. — Стоп, — отрезал я. «Этого недостаточно».

Филя остановился и посмотрел вверх. Ее губы и подбородок были влажными от ее собственной слюны и соков Мази. Она выглядела испуганной. Мази приподнялась и посмотрела на меня вокруг подтянутого тела Филы.

«Вставайте, девочки. Сейчас же».

Две девушки высвободились, а затем спрыгнули с кровати, их маленькие груди дрожали от движения. Они стояли у кровати. Рука Филы сжала руку Мази. Я посмотрел на двух молодых женщин. Они оба казались очень молодыми и уязвимыми, но они были рабами, и им нужно было научиться следовать инструкциям.

«Филя. Ты очень хорошо справляешься, ты делаешь все возможное, чтобы выполнять мои приказы. Мне не на что жаловаться на твое отношение». На лице филиппинской девушки отразилось облегчение, а затем беспокойство, когда она поняла, что я недоволен ее подругой.

«Но ты, Мази. Ты не прилагаешь особых усилий, не так ли? Ты просто делаешь минимум, о котором я прошу. И этого недостаточно». Я сделал паузу. — Я думаю, тебе нужна мотивация. Я подошел к мягкому креслу, в котором сидел ранее, и повернул его спинкой к комнате. Лицо Мази побледнело.

— Наклонись к этому стулу, — сказал я.

Вместо этого Мази бросилась ко мне на медвежью шкуру. Она обхватила мои колени.

— Нет, пожалуйста, нет, нет, хозяин, — умоляла она. Я схватил один из ее пучков и поднял ее на ноги, а затем потащил к стулу, прежде чем швырнуть на его спинку. Она начала плакать. Я повернулся к Филе.

— Принеси мне весло из комода, — сказал я. Я использовал мягкий тон, так как не хотел, чтобы Филадельфия думала, что у нее какие-то проблемы. Я задумался. Была поздняя ночь; все остальные, вероятно, спали, и я не хотел беспокоить сеньора Балдуини или его семью. Это было бы несправедливо после их гостеприимства. — Тебе лучше взять с собой кляп, Филадельфия.

«Пожалуйста, нет, хозяин. Пожалуйста, помилуй, хозяин», — заныла Мэзи.

Филадельфия вернулась с инвентарем. Она встала передо мной на колени, все еще обнаженная, конечно, и предложила их. Я посмотрел вниз, на игру света на ее оливковой коже, на ее темные соски и груди. Я поднял весло. И швырнул через всю комнату. Оно забило в угол.

«Не то. Это не более чем расческа. Принеси мне подходящее», — сердито сказал я. Я понимаю, что Филадельфия дружит с Мэзи, но если я попрошу весло, мне нужно настоящее. Я взял кляп, когда Филадельфия вернулась к комоду. Я стоял над Мэзи. Я схватил ее пучки и поднял ее голову. Она сейчас сильно плакала. Слезы текли по ее лицу.

«Извините, если я досадила вам, хозяин. Но, пожалуйста, не бейте меня, пожалуйста, пожалуйста, добрый хозяин».

На мгновение мне захотелось отпустить ее. Она выглядела такой маленькой, юной и беззащитной, склонившейся над стулом и выплакавшей все глаза. Но если бы я это сделал, девушка потеряла бы ко мне всякое уважение. А у меня этого не было.

Я покачал головой. — Открой рот, — сказал я. Она покачала головой. При этом ее пучки качались из стороны в сторону. Я зажал ей ноздри. Ей нужно было дышать, а она израсходовала так много кислорода в своем теле на весь этот плач. Она открыла рот, и я вставил кляп, раздвинув ее челюсти. Затем я застегнул его за ее головой. Нелегко, когда она так сильно мотала головой, но девушка не могла сравниться с моей силой.

— Ты только делаешь еще хуже, Мэзи, — сказал я ей. «Сначала я собирался быть снисходительным, так как тебе нужно было лишь небольшое напоминание, но, к сожалению, теперь мне придется быть более строгим».

«Ммммм», — сказала Мэзи с кляпом во рту.

Я обернулся. Филадельфия стояла на коленях позади меня, держа еще одно весло. Намного лучше. Оно было не менее шестидесяти сантиметров в длину и около шести в ширину с просверленными в нем отверстиями для ускорения потока воздуха. Оно было сделано из жесткой кожи. Я поднял весло и несколько раз взмахнул им в воздухе. Отличное.

«Возьми Мэзи за лодыжки и держи ее ноги врозь», — приказал я Филадельфии. Восточная девушка прошаркала вперед на коленях и так и сделала. Она опустила спину, уклоняясь от моих ударов. Я занял позицию слева от Мэзи (я правша), а затем положил весло на попу Мэзи. Я потер ее ягодицы лопаткой, дав ее коже привыкнуть к ощущению и текстуре жесткой

кожи. Даже через ее кляп я слышал приглушенные протесты. Я знал, что скоро услышу от Мази гораздо больше. Ее ягодицы дрожали от ужасного предвкушения.

Я поднял правую руку. Верховая езда и военные упражнения сделали меня сильнее. Я остановился в верхней точке своего замаха. Тогда ТРЕСК!! Весло врезалось в ягодицы Мази.

«Мммфаааргх», — закричала она, кляп заглушил ее крик агонии. Ее тело дернулось вперед. Она могла бы свалиться с кресла, если бы Филя не схватила ее за лодыжки. Я снова поднял руку. ТРЕСК! Еще один удар пришелся прямо по ее измученным ягодицам. К первой присоединилась еще одна широкая линия огня. Мази издала еще один глухой крик. Ее тело рванулось вперед.

Все еще пригнувшись к лодыжкам Мази, раздвинув ноги девушки, Филя посмотрела вверх, ее овальные глаза умоляли. — Пожалуйста, хозяин, — тихо сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/784/53402>